

РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ ВЕСТНИК

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 2 (17)

2024

А. Э. Котов

П. А. Кулаковский — сотрудник «Нового времени»

УДК 80(470+571)(092)+008(497:470+571)(091)
DOI 10.47132/2588-0276_2024_2_29
EDN NPEXQY

Аннотация: П. А. Кулаковский (1848–1913) принадлежал к младшему поколению славянофилов. Еще в студенческие годы сойдясь с И. С. Аксаковым и Ю. Ф. Самаринным, он одновременно ориентировался и на публицистику М. Н. Каткова, выходя, таким образом, за рамки «старого» славянофильского кружка. Научные труды Кулаковского, такие как «Вук Караджич» и «Иллиризм», пусть и уступая своим масштабам работам Н. Я. Данилевского и В. И. Ламанского, тем не менее являются значительным вкладом в отечественную славистику того периода. Как и многие гуманитарные исследования того времени, они были не лишены публицистического элемента, однако и последний, как правило, носил концептуальный характер. С конца 1870-х гг. Платон Андреевич вел и собственно публицистическую деятельность. Его многочисленные корреспонденции с Балкан знакомили русского читателя с общественно-политической и культурной жизнью в славянских странах. Главным для Кулаковского изданием была газета «Русь» И. С. Аксакова. Охотно публиковался он и в «Московских ведомостях» М. Н. Каткова, хоть и выражал недовольство редакторской политикой последнего. Третьим изданием, в котором с конца 1870-х печатались статьи Кулаковского, было «Новое время» А. С. Суворина. Из наиболее значимых публикаций, вышедших на страницах этой газеты, следует отметить статьи, посвященные преподаванию русского языка в Сербии, сербскому династическому кризису 1882 г., а также цикл писем из Хорватии, посвященных событиям 1884 г.

Ключевые слова: П. А. Кулаковский, А. С. Суворин, Сербия, Хорватия, панславизм, национализм, консерватизм, Балканы, публицистика, славянофильство.

Об авторе: **Александр Эдуардович Котов**

Доктор исторических наук, профессор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: a.kotov@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5226-9552>

Для цитирования: Котов А. Э. П. А. Кулаковский — сотрудник «Нового времени» // Русско-Византийский вестник. 2024. № 2 (17). С. 29–35.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 23–78–10045 «Национальные движения в оптике имперской легитимности: революции, восстания, бунты, мятежи в славянских землях в риторике российской власти долгого XIX века».

RUSSIAN-BYZANTINE HERALD

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2 (17)

2024

Aleksandr E. Kotov

P. A. Kulakovsky – Correspondent of “Novoe Vremya”

UDC 80(470+571)(092)+008(497:470+571)(091)
DOI 10.47132/2588-0276_2024_2_29
EDN NPEXQY

Abstract: P. A. Kulakovsky (1848–1913) belonged to the younger generation of Slavophiles. Even in his student years, having become friends with I. S. Aksakov and Yu. F. Samarin, he was simultaneously guided by the journalism of M. N. Katkov, thus going beyond the scope of the “old” Slavophile circle. Kulakovsky’s scientific works, such as “Vuk Karadzic” and “Illyrism,” although inferior in scale to the works of N. Ya. Danilevsky and V. I. Lamansky, nevertheless, are a significant contribution to Russian Slavic studies of that period. Like many humanitarian studies of that time, they were not without a journalistic element, however, the latter, as a rule, was of a conceptual nature. Since the late 1870s. Platon Andreevich also conducted journalistic activities. His numerous correspondences from the Balkans introduced the Russian reader to the socio-political and cultural life in the Slavic countries. The main publication for Kulakovsky was the newspaper “Rus” by I. S. Aksakov. He also willingly published in M. N. Katkov’s “Moskovskie Vedomosti”, although he expressed dissatisfaction with the latter’s editorial policy. The third newspaper, in which Kulakovsky’s articles were published from the late 1870s, was “Novoe Vremya” of A. S. Suvorin. Among the most significant publications published on the pages of this newspaper, it should be noted articles devoted to the teaching of the Russian language in Serbia, the Serbian dynastic crisis of 1882, as well as a series of letters from Croatia dedicated to the events of 1884.

Keywords: P. A. Kulakovsky, A. S. Suvorin, Serbia, Croatia, Pan-Slavism, nationalism, conservatism, Balkans, journalism, Slavophilism.

About the author: **Aleksandr Eduardovich Kotov**

Doctor of History, Professor of the Institute of History of St. Petersburg State University.

E-mail: a.kotov@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5226-9552>

For citation: Kotov A. E. P. A. Kulakovsky – Correspondent of “Novoe Vremya”. *Russian-Byzantine Herald*, 2024, no. 2 (17), pp. 29–35.

Funding: The research was supported by RSF, project No. 23–78–10045 “National movements in the optics of imperial legitimacy: revolutions, uprisings, riots, rebellions in the Slavic lands in the rhetoric of Russian power in the long 19th century”.

Платон Андреевич Кулаковский (1848–1913) принадлежал к младшему поколению славянофилов. Еще в студенческие годы сойдясь с И. С. Аксаковым и Ю. Ф. Самариным, он одновременно ориентировался и на публицистику М. Н. Каткова¹, выходя, таким образом, за рамки «старого» славянофильского кружка. Научные труды Кулаковского, пусть и уступая своим масштабам работам Н. Я. Данилевского и В. И. Ламанского, тем не менее являются значительным вкладом в отечественную славистику того периода. Как и многие гуманитарные исследования своего времени, они были не лишены публицистического элемента, однако и последний, как правило, носил концептуальный характер. Неслучайно чуткий к подобным вещам А. А. Киреев писал Кулаковскому: «у Вас все вопросы, все факты, о которых Вы пишете, не оставляются на своем уровне, а выводятся к какому-нибудь высшему синтезу. Только такие писания и могут служить к пользе читателей, в искусстве такому направлению (к высшему синтезу) — соответствует идеализация»². Именно это во многом обусловило и современную востребованность наследия Кулаковского³.

С конца 1870-х гг. Платон Андреевич вел и собственно публицистическую деятельность. Его многочисленные корреспонденции с Балкан (в 1876 г. Кулаковский был командирован в Чехию, Словению и Хорватию, а в 1878–1882 гг. преподавал русский в белградской Великой школе) знакомили русского читателя с общественно-политической и культурной жизнью в славянских странах. Разумеется, сообщал автор куда меньше, чем мог бы⁴. Впрочем, даже в вынужденно сокращенном виде его корреспонденции нередко производили эффект. Так, описывая борьбу сербских чиновников за должность посла в Петербурге, Платон Андреевич завершал свой рассказ так: «Но после статьи моей в “Новом времени” от 15 апреля, где я рассказываю о том, как Новакович уничтожил кафедру русского языка в Учительской школе, а зять Миличевича — Ракич, толковал в скупщине, что Россия хотела в 1853 г. отдать Сербию Австрии, внезапно состоялось назначение Хорватовича»⁵.

При этом главным для Кулаковского изданием была, конечно же, аксаковская «Русь», в которой он видел «тот орган, который вознесется выше всех одиночных славянских элементов, который сумеет показать, что только под нашим русским водительством, каково бы оно ни было, — славяне могут спастись от потопа деморализующего силы рабства»⁶. Однако охотно публиковался Кулаковский и у М. Н. Каткова, пусть и жалуясь иногда на редакторскую политику последнего: «“Моск[овские] вед[омости]”, которые прежде тщательно блюли цельность моих писем, в последнее время опять занялись не исправлением их, а выпуском отдельных мест, и при том так, что теряется связь предшествующего с последующим. При всем моем уважении к М. Н. Каткову, я должен сказать, что его страх пред всяким словом, где говорится о свободе печати, о свободном развитии самоуправления, — даже в Сербии, — вполне неуместен. — Однако я не прерву своих писем

¹ Гаврилов И. Б. М. Н. Катков. Жизнь, труды, мировоззрение // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 1. С. 136–177.

² Котов А. Э. «Будь Катков и Аксаков в живых...»: переписка А. А. Киреева с П. А. Кулаковским (1887–1908) // Русский сборник. М., 2014. Т. XVI. С. 145.

³ Котов А. Э. «Акрит» русской публицистики: П. А. Кулаковский между Катковым и Аксаковым // Славистика. 2013. Вып. XVII. С. 455–472; Шемякин А. Л. Московский профессор о независимой Сербии. Платон Андреевич Кулаковский в Белграде (1878–1882) // Родина. 2013. № 12. С. 47–52; Данченко С. И. К вопросу о публицистической деятельности П. А. Кулаковского // Славяне и Россия: славянские и балканские народы в периодической печати. К 90-летию со дня рождения А. А. Улуняна: Сб. статей / отв. ред. С. И. Данченко. М., 2014. С. 174–186.

⁴ Бадалян Д. А., Котов А. Э. «...Бессмыслица конституционных учреждений, перенесенных на славянскую почву»: переписка П. А. Кулаковского и И. С. Аксакова 1880–1886 гг. // Славистика. 2014. Вып. XVIII. С. 592.

⁵ Русские о Сербии и сербах. Т. II (архивные свидетельства) / сост. А. Л. Шемякин. М., 2014. С. 109.

⁶ Бадалян Д. А., Котов А. Э. «...Бессмыслица конституционных учреждений, перенесенных на славянскую почву»... С. 596.

в «Моск[овские] вед[омости]», и буду по временам сообщать все то, что идет к стати для газеты ежедневной»⁷.

В «Новом времени» Кулаковский публиковался сравнительно редко, — газета располагала на Балканах своими корреспондентами А. Н. Молчановым и П. А. Ровинским. Тем не менее, публикации Кулаковского на страницах этой газеты также представляют несомненный интерес. Из наиболее значимых отметим статью, посвященную преподаванию русского языка в Сербии, династическому кризису 1882 г., а также цикл писем из Хорватии, посвященных событиям 1884 г.

Первая из упомянутых публикаций была вызвана слухами о введении русского языка в школьную программу Болгарии и Сербии, — слухами, распространяемыми преимущественно австрийскими газетами: «Немцы словно указывали славянам путь к сближению с Россией настоящим образом, — путь, без сомнения, самый верный — узнать друг друга, облегчающий их во многом и вполне безопасный для них, мало того, дающий им новое орудие для борьбы с австрийским культуртрегерством»⁸. Это стало поводом дать очерк тридцатилетней истории преподавания русского языка в Сербии: от первых обращений в Петербург сербского митрополита Петра до недавнего экзамена, на котором присутствовал сам автор. Впечатление последнего было вполне печальным: «Следует заметить, что нет ни одной грамматики русского языка, написанной для сербов и по-сербски, нет ни одного русско-сербского словаря <...> Кто имел дело с добыванием русских книг за границей из России, тот хорошо знает, что легче добыть английскую книгу из Калькутты, чем русскую из Петербурга или Москвы...»⁹ Разумеется, дело было не только в традиционной отечественной инертности, но и в австрийских интригах: «Впечатлительный характер сербов, старая давняя ложь, посеянная поляками и немцами всех возможных видов, что Россия хочет обрусить славян, — заставляют делать шаги в развитии преподавания русского языка — весьма осмотрительно»¹⁰.

Как и многие отечественные панслависты (даже те, которым либеральные или консервативные оппоненты приписывали некое «славянобесие»), Кулаковский был далек от идеализации славянства. Однако, считая, что «не для чего нам, русским, закрывать глаза на грехи и слабости славянских братий», он указывал и на причины этих недостатков: «...Нужно пожить в малых славянских странах, где всякий гражданин рассуждает о политике, чтобы извинить эту излишнюю чувствительность к своему, эту боязнь всего кажущегося опасным, которая изобличает сознание слабости»¹¹. Об этой же «мелочности» славянских патриотизмов Кулаковский писал и позднее, однако отмечал и то, что «в сербском племени все глубже и глубже укореняется сознание единства всех сербов и общности интересов всей сербской народности»¹².

Рост национального самосознания он связывал с сербо-турецкой войной 1876 г., в которой совместно с Сербией сражалась и Черногория, а также с оккупацией австрийскими войсками Боснии и Герцеговины: «Сербские нервы, далеко не чувствительные, на этот раз приобрели страшную чувствительность». Однако, несмотря на это, Ристич «вошел в переговоры с графом Андраши, взяв на Сербию обязательство построить железные дороги, а безумные гг. Пирочанац, Миятович, Гарашанин и tutti quanti, обвиняя Ристича, преспокойно ведут дело передачи Сербии в руки Австрии далее»¹³.

Последнее во многом и способствовало падению престижа короля Милана Обреновича и назначенного им «напредняцкого» правительства Пирочанаца: «И король

⁷ Там же. С. 578.

⁸ Кулаковский П. А. О преподавании русского языка в Сербии // Новое время. 1879. № 1229. 1 августа. С. 2.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Кулаковский П. А. Сербия и ее династический вопрос // Новое время. 1882. № 2717. 21 сентября. С. 2.

¹³ Там же.

Милан, и его министры могут держаться лишь террором: они потеряли теперь народную почву и сами стали вне закона...»¹⁴ Как следствие, росла популярность династии Карагеоргиевичей (ранее воспринимавшейся как проавстрийская), а также куда более симпатичных Кулаковскому черногорских Негушей: «Теперь и в Боснии, и в Герцеговине, и даже в самом сербском королевстве возлагают великие надежды на Черногорию и династию Негушей, от которой ждут в будущем объединения сербского племени, а такое единое сербское государство — идеал всех мечтаний сербских патриотов»¹⁵.

Впрочем, перспективу укрепления российского влияния Кулаковский не связывал ни с одной из династий: «Для России в Сербии важен сербский народ. В сущности, для нас безразлично, какая династия сидит на сербском престоле, лишь бы сербский государь не был изменником своему народу, не предавал его и хранил и достоиние, и честь, и идеалы сербского народа»¹⁶. Публицист указывал на то, что Сербия в ее нынешних границах — разьединенная и не имеющая выхода к Адриатике — всегда будет обречена на зависимость от соседей. Объединение же сербских земель было именно в интересах России: «Если Австрия своим влиянием губит страну, развращает сербскую интеллигенцию, если австрийская политика старается сделать из Сербии вассала Австрии в полном смысле этого слова, то почему же русской политике не позаботиться о том, чтобы для блага сербского же народа утвердить в Сербии свое прочное влияние?»¹⁷

Напоминая о печальной судьбе митрополита Михаила — лишь позже получившего поддержку России, — публицист призывал: «Честь России, ее достоинство и ее прямые интересы требуют того, чтобы всем тем славянам, которые верно стоят за свою народность и православную веру и страдают за них, была оказана сильная и действительная поддержка»¹⁸. Завершалась статья прогнозом: «Что бы теперь ни говорилось о союзе Сербии с Австрией и о результатах целований между сербскими и австрийскими правителями, союз этот, как противонародный и неестественный, чрезвычайно шаток <...> Сербия стоит накануне переворотов, и Россия, призванная решать судьбу славян, принеся столько жертв в защиту славян, не может и не должна оставаться, не может и не должна оставаться равнодушной к тому, что совершается на всей западной части Балканского полуострова»¹⁹.

Наконец, особенный интерес представляет цикл писем о Хорватии, посвященный волнениям, разразившимся в этой стране в 1884 г. В них Кулаковский указывал на недостаточное знание русским обществом хорватских реалий и их значимость для России уже хотя бы в силу того, что из-за внутренней нестабильности Австрия будет проводить более осторожную внешнюю политику²⁰. С другой стороны, будущий автор «Иллиризма» возлагал определенные надежды и на рост в Хорватии славянского сознания: «Хорваты, с одной стороны, тесно связанные с сербами единым языком и близким родством с ними, но и находящиеся во вражде с сербами, с другой, — политически скрепленные более семи веков с мадьярами и теперь им подчиненные, сильнее и сильнее чувствуют, что их спасение как народности осуществимо лишь при торжестве так называемой славянской идеи, и каждая славянская народность, раз осознав это, ищет в думах о роли России в мире и сил, и надежд в трудной борьбе за право быть собою...»²¹

Но характерно, что речь у Кулаковского шла именно о мирском, а не конфессиональном единстве. Так, он вполне позитивно отзывался о знаменитом католическом

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 3.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Кулаковский П. А. Письма о Хорватии. Хорваты и их политическое положение. Письмо 1. Настроение хорватов // Новое время. 1884. № 2905. 30 марта. С. 2.

²¹ Там же.

епископе Й. Штроссмайере, ставившем перед хорватами задачу быть посредниками между Западом и Востоком. Штроссмайер характеризовался Платоном Андреевичем как «в высшей степени почтенный патриот-славянофил, умевший много сделать для Хорватии, человек, который умел не соглашаться на ватиканском соборе с догматом папской непогрешимости и который всеми способами старался о причислении славянских апостолов к лику католических святых, а теперь старается о славянской католической обедне»²².

При этом Кулаковский и здесь обращал внимание на необходимость учитывать и прощать славянские «мелочные интересы и случайные счеты»: «Известно, как легко малые славянские народности предаются великим планам при мысли о будущем и великолепным местам о грядущей их силе. Этот факт объясняется отчасти свойствами славянской природы, склонной к поэтической мечтательности, отчасти же тем, что лишь сознание великих и важных задач дает народу достаточно сил отстоять и то малое, что ему сохранилось от старины, и что ему необходимо добыть, чтобы не исчезнуть в этой сумятице новой политической жизни Европы. И чем труднее задачи предстоят той или другой из славянских народностей, тем шире и глубже, тем притязательнее ее политические мечты»²³.

Указывал ученый и средство от этой болезни: «Славяне нуждаются еще в высшем авторитете над собою, но авторитете, который бы любил их, считал их не париями, не отверженными, не рабами, который бы умел распорядиться и властным словом остановил те местные счеты, которые так разъединяют славян между собою. Народ всегда и сердцем, и умом на стороне этой высшей власти, если только не видит в ней врага. В то время, как сербские патриоты винули Россию в том, что она не отдала им Софии, где лежат мощи св. краля сербского Милутина, а болгарские патриоты жаловались, что Россия не отстояла на берлинском конгрессе Пирота за Болгарией, селяне с той и другой стороны границы были довольны своим положением: они были убеждены, что так русские распорядились, а ведь они, конечно, имеют в виду благо народа, ибо они любят и сербов, и болгар...»²⁴

Таким образом, на страницах «Нового времени» — как и на страницах «Руси», «Московских ведомостей» и, позднее, «Варшавского дневника» — П. А. Кулаковский отстаивал светскую модель панславизма. Вопреки утверждению современного исследователя²⁵, она была диаметрально противоположна изоляционистской концепции газеты «Весть», впервые и в противовес славянофильскому национализму выдвинувшей лозунг «Россия для русских». Россия в глазах Кулаковского была несомненным лидером славянского мира и, конечно, отнюдь не слугой последнего.

Источники и литература

1. Бадалян Д. А., Котов А. Э. «...Бессмыслица конституционных учреждений, перенесенных на славянскую почву»: переписка П. А. Кулаковского и И. С. Аксакова 1880–1886 гг. // Славистика. 2014. Вып. XVIII. С. 557–624.

2. Гаврилов И. Б. М. Н. Катков. Жизнь, труды, мировоззрение // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 1. С. 136–177.

²² Кулаковский П. А. Письма о Хорватии. Письмо 4. Хорваты и сербы // Новое время. 1884. № 2926. 22 апреля. С. 2.

²³ Кулаковский П. А. Письма о Хорватии. Хорваты и их политическое положение. Письмо 1. Настроение хорватов // Новое время. 1884. № 2905. 30 марта. С. 2.

²⁴ Кулаковский П. А. Письма о Хорватии. Письмо 3. Хорваты и мадьяры // Новое время. 1884. № 2922. 11 апреля. С. 3.

²⁵ Гусев Н. С. Путевые заметки П. А. Кулаковского о Болгарии // Славяне и Россия. Россия: взгляд на Балканы. XVIII–XXI вв. К 100-летию со дня рождения И. С. Достяна / отв. ред. С. И. Данченко. М., 2021. С. 450.

3. Гусев Н. С. Путевые заметки П. А. Кулаковского о Болгарии // Славяне и Россия. Россия: взгляд на Балканы. XVIII–XXI вв. К 100-летию со дня рождения И. С. Достяна / отв. ред. С. И. Данченко. М.: Институт славяноведения РАН, 2021. С. 439–452.
4. Данченко С. И. К вопросу о публицистической деятельности П. А. Кулаковского // Славяне и Россия: славянские и балканские народы в периодической печати. К 90-летию со дня рождения А. А. Улуяна: Сб. статей / отв. редактор С. И. Данченко. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 174–186.
5. Котов А. Э. «Акрит» русской публицистики: П. А. Кулаковский между Катковым и Аксаковым // Славистика. 2013. Вып. XVII. С. 455–472
6. Котов А. Э. «Будь Катков и Аксаков в живых...»: переписка А. А. Киреева с П. А. Кулаковским (1887–1908) // Русский сборник. М., 2014. Т. XVI. С. 134–180.
7. Кулаковский П. А. О преподавании русского языка в Сербии // Новое время. 1879. № 1229. 1 августа.
8. Кулаковский П. А. Письма о Хорватии. Письмо 1. Хорваты и их политическое положение. Настроение хорватов // Новое время. 1884. № 2905. 30 марта.
9. Кулаковский П. А. Письма о Хорватии. Письмо 3. Хорваты и мадьяры // Новое время. 1884. № 2922. 11 апреля.
10. Кулаковский П. А. Письма о Хорватии. Письмо 4. Хорваты и сербы // Новое время. 1884. № 2926. 22 апреля.
11. Кулаковский П. А. Сербия и ее династический вопрос // Новое время. 1882. № 2717. 21 сентября.
12. Русские о Сербии и сербах. Т. II (архивные свидетельства) / сост. А. Л. Шемякин. М.: Индрик, 2014. 632 с.
13. Шемякин А. Л. Московский профессор о независимой Сербии. Платон Андреевич Кулаковский в Белграде (1878–1882) // Родина. 2013. № 12. С. 47–52.